

УДК 343.9

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ОЦЕНКИ РЕЗУЛЬТАТОВ ПРИМЕНЕНИЯ ПОЛИГРАФА

Садыкова Камилла Эльверовна

студентка 4 курса

научный руководитель: **Саюшкина Е.В.**

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовно-правовых наук
Оренбургский институт (филиал) Федеральное государственное автономное образовательное
учреждение высшего образования «Московский государственный юридический университет
имени О.Е. Кутафина (МГЮА)», Россия, г. Оренбург

Аннотация. В статье анализируются криминалистические аспекты оценки результатов применения полиграфа. Рассматриваются правовые и методические проблемы использования полиграфа в уголовном процессе, анализируется судебная практика и причины непризнания психофизиологических экспертиз доказательствами.

Ключевые слова: полиграф, криминалистика, психофизиологическая экспертиза, оценка доказательств.

FORENSIC ASPECTS OF EVALUATING THE RESULTS OF POLYGRAPH USE

Sadykova Kamilla Elverovna

4th-year Student

academic Supervisor: **Sayushkina E.V.**

candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Department of Criminal Law Sciences, Orenburg
Institute (branch) of Kutafin University (MSAL)
Orenburg, Russia

Abstract. The article analyzes the forensic aspects of evaluating the results of polygraph use. It examines the legal and methodological problems of using the polygraph in criminal proceedings, analyzes judicial practice, and the reasons for non-recognition of psychophysiological examinations as evidence.

Keywords: polygraph, forensic science, psychophysiological examination, evaluation of evidence.

Стремительное развитие технологий и усложнение способов совершения преступлений требуют от правоохранительных органов совершенствования методов получения

криминалистически значимой информации. В этих условиях особую актуальность приобретает поиск и внедрение эффективных научно обоснованных средств, позволяющих расширить возможности следователя и оперативного сотрудника в работе с идеальными следами – информацией, запечатленной в памяти человека. Одним из таких средств выступает полиграф, который, несмотря на длительную историю применения, продолжает вызывать дискуссии в научной среде относительно его правового статуса, допустимости и достоверности получаемых результатов [2, с. 3].

В современной правоприменительной практике полиграф используется преимущественно в двух формах: непроцессуальной – в рамках оперативно-розыскного мероприятия «опрос с использованием полиграфа», и процессуальной – при производстве судебной психофизиологической экспертизы [3, с. 317]. Однако отсутствие единого подхода к оценке результатов полиграфных проверок, равно как и четкой законодательной регламентации их применения, порождает ряд проблем как теоретического, так и практического характера. Так, исследователи обращают внимание на некорректность отнесения опроса с использованием полиграфа к разновидности такого оперативно-розыскного мероприятия, как опрос, поскольку по своей сути указанная процедура представляет собой психологический эксперимент, направленный на установление причинно-следственной связи между вербальными стимулами и вегетативными реакциями человека [4, с. 377–378].

Специфика криминалистического подхода к оценке результатов применения полиграфа заключается в том, что данное техническое устройство не является «детектором лжи» в прямом смысле: оно регистрирует лишь физиологические реакции, которые могут быть обусловлены различными факторами – стрессом, тревогой, утомлением либо иными состояниями, не связанными с сокрытием информации [2, с. 172]. В этой особой актуальности приобретает вопрос о критериях допустимости и достоверности полиграфных исследований, а также о пределах использования их результатов в доказывании по уголовным делам.

Как справедливо отмечает Е.Ю. Родина, полиграф является многоцелевым прибором, предназначенным для одновременной регистрации нескольких физиологических процессов, связанных с возникновением эмоций, и его применение не противоречит действующему законодательству при условии добровольного согласия обследуемого лица [1, с. 178]. Тем не менее, анализ правоприменительной практики свидетельствует о том, что суды по-прежнему с осторожностью относятся к заключениям психофизиологических экспертиз, не признавая их в ряде случаев доказательствами по уголовному делу со ссылкой на отсутствие прямого указания в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации [5, с. 248].

Изложенное свидетельствует о необходимости дальнейшего научного осмысления криминалистических аспектов оценки результатов применения полиграфа, выработки единых

стандартов проведения соответствующих исследований и унификации подходов к интерпретации полученных данных. В настоящей статье на основе анализа научной литературы и правоприменительной практики предпринята попытка определить место полиграфа в системе средств получения криминалистически значимой информации, выявить существующие проблемы оценки его результатов и предложить пути их решения.

В криминалистической науке традиционно выделяют две группы следов преступления: материальные и идеальные. Если первые представляют собой изменения материальной обстановки места происшествия, то вторые – это образы, запечатленные в памяти человека. Именно идеальные следы являются носителями криминалистически значимой информации о событии преступления, личности преступника, мотивах и способах совершения противоправного деяния [1, с. 179].

Длительное время работа с идеальными следами ограничивалась вербальными методами, возможности которых ограничены субъективным фактором. В России интерес к полиграфу возродился в 1990-х годах, а к 2017 г. психофизиологическая экспертиза была закреплена в Перечне видов судебных экспертиз [6, с. 159].

С криминалистической точки зрения полиграф – технико-криминалистическое средство, позволяющее выявлять субъективную значимость для опрашиваемого лица тех или иных обстоятельств. Как подчеркивает Е.С. Красинская, современные полиграфы фиксируют более 30 параметров психофизиологических реакций [7, с. 16]. При этом полиграф не устанавливает ложь как таковую, а регистрирует реакции организма, позволяющие специалисту сделать вывод о наличии либо отсутствии скрываемой информации.

Несмотря на потенциал полиграфа, в российской правоприменительной практике сохраняется устойчиво негативное отношение к использованию его результатов в качестве доказательств. Анализ данных, представленных на интернет-портале «Судебные и нормативные акты РФ (СудАкт)» [8], показывает динамику обращений, связанных с оценкой допустимости психофизиологических исследований. Если в 2024 году зафиксировано 20 подобных случаев (ходатайств сторон и апелляционных жалоб), то в 2025 году их количество возросло до 33. Инициативы стороны защиты за указанный период выразились в 14 ходатайствах о назначении психофизиологических экспертиз в отношении подсудимых [6, с. 159]. Примечательно, что подавляющее большинство ходатайств защиты о проведении данных исследований и включении их результатов в доказательственную базу были отклонены.

Анализ судебных решений позволяет выделить несколько типичных оснований для отказа. Суды нередко ссылаются на отсутствие прямого регулирования в УПК РФ — например, в апелляционном постановлении Астраханского областного суда от 20 августа 2024 г. прямо указано, что «уголовно-процессуальный закон не предусматривает законодательной

возможности применения полиграфа в уголовном процессе» [10]. Другое распространенное основание — утверждение, что эксперт-полиграфолог вторгается в компетенцию суда, оценивая доказательства. Так, в приговоре Ростовского областного суда от 25 января 2024 г. отмечено, что «заключения даны по вопросам, отнесенным к компетенции суда, а не специалиста» [11]. Вместе с тем в единичных случаях суды все же признают доказательственное значение психофизиологических исследований. Например, в приговоре Кировского районного суда Ставропольского края от 10 марта 2025 г. заключение специалиста-полиграфолога было принято и оценено в совокупности с иными доказательствами [12].

Криминалистическая оценка результатов применения полиграфа включает анализ процессуальных и содержательных характеристик исследования. Представляется возможным выделить следующие критерии.

1. Добровольность участия. Исследование допустимо только при наличии добровольного письменного согласия. Отсутствие согласия либо его принудительное получение влечет недопустимость результатов.
2. Компетентность специалиста. Качество проверки зависит от профессионализма полиграфолога, его умения формулировать вопросы и оценивать полиграммы [7, с. 16]. Обоснованным представляется предложение О.А. Поповой о дополнении перечня экспертиз, проводимых исключительно государственными экспертными организациями [6, с. 164].
3. Методическая обоснованность. Отсутствие единой общеобязательной методики создает риск использования непроверенных разработок. ЭКЦ МВД России разработана межведомственная методика производства психофизиологических экспертиз [9].
4. Полнота и всесторонность исследования. Оценка достоверности невозможна без анализа всей совокупности доказательств. Значение результатов экспертизы должно определяться индивидуально, в совокупности с иными доказательствами [1, с. 183].
5. Относимость. Предметом исследования могут быть только обстоятельства, имеющие значение для дела. Недопустима постановка правовых вопросов.
6. Учет возможных помех. Необходимо принимать во внимание состояние здоровья испытуемого, прием лекарств, психоэмоциональное напряжение и иные факторы.

Проведенное исследование позволяет прийти к выводу, что полиграф давно перестал быть экспериментальным инструментом и сегодня представляет собой полноценное технико-криминалистическое средство, незаменимое при работе с идеальными следами преступления. Его применение позволяет получить объективно регистрируемые данные о психофизиологических реакциях, что может служить дополнительным ориентиром при оценке показаний. Важно подчеркнуть, что необходимые правовые основы для использования

полиграфа в доказывании уже созданы. Базовые принципы закреплены в Федеральном законе «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации», а детальная процедура проведения психофизиологических исследований детально регламентирована ведомственными и межведомственными методиками, разработанными, в частности, ЭКЦ МВД России [9]. Как показал анализ судебной практики, основная проблема заключается не в отсутствии законодательства или методик, а в неоднородности правоприменения. Суды зачастую отказывают в приобщении заключений, ссылаясь на пробелы в УПК РФ, несмотря на наличие ведомственных регламентов. В этой связи ключевой задачей становится не принятие нового закона, а формирование единообразной судебной практики и разъяснение высшими судебными инстанциями возможности использования психофизиологических экспертиз в рамках действующего правового поля. В связи с этим заслуживает поддержки предложение О.А. Поповой о закреплении за государственными судебно-экспертными учреждениями исключительного права на проведение психофизиологических экспертиз по уголовным делам как меры, направленной на обеспечение качества и достоверности заключений. Резюмируя, можно утверждать: полиграф способен стать надежным помощником следствия и суда в установлении истины. Однако для этого необходимо не столько создание новых законов, сколько последовательное применение уже существующих правовых и методических норм, а также формирование непротиворечивой судебной практики их применения.

Список литературы:

1. Родина Е.Ю. Особенности применения полиграфа при расследовании преступлений / Е.Ю. Родина. – DOI 10.33184/vest-law-bsu-2025.26.15 // Вестник Института права Башкирского государственного университета. – 2025. – № 2. – С. 175–186.
2. Садеков Р.Р. Полиграф в юридической практике: анализ эффективности и перспективы применения в современной России / Р.Р. Садеков, Д.А. Матвеев, С.Ю. Корзун. – DOI 10.29039/2312-7937-2025-3-170-175 // Вестник ВИПК МВД России. – 2025. – № 3(75). – С. 170–175.
3. Петухова К.И. Особенности применения полиграфа в оценке достоверности информации / К.И. Петухова, Р.М. Карабанов // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2021. – № 1(49). – С. 316–320.
4. Свободный Ф.К. Некоторые проблемы исследований на полиграфе в рамках оперативно-розыскной деятельности / Ф.К. Свободный. – DOI 10.24411/1999-6241-2019-14004 // Психопедагогика в правоохранительных органах. – 2019. – Т. 24, № 4(79). – С. 375–382.

5. Хлоповских Ю.Г., Ахмедов У.Н., Дудкина Е.И. К вопросу о применении полиграфа в следственно-судебной практике // Вестник Воронежского института МВД России. – 2020. – № 4. (дата обращения: 13.02.2026).
6. Попова О.А. Полиграф в уголовном судопроизводстве: проблемы и перспективы использования / О.А. Попова // Вестник Волгоградской академии МВД России. – 2025. – № 4(75). – С. 157–166.
7. Красинская Е.С. Некоторые аспекты использования полиграфа при раскрытии и расследовании преступлений / Е.С. Красинская. –// Полицейская деятельность. – 2021. – № 3. – С. 13–23.
8. Судебные и нормативные акты РФ (СудАкт). URL: <http://sudact.ru> (дата обращения: 10.02.2026).
9. Межведомственная методика производства судебных психофизиологических экспертиз с применением полиграфа / Ин-т криминалистики Центра спец. техники ФСБ РФ, ЭКЦ МВД России и др. – М., 2018. – 30 с.
10. Апелляционное постановление Астраханского областного суда № 22-1340/2024 от 20 августа 2024 г. по делу № 1-11/2024 // Судебные и нормативные акты РФ (СудАкт). – URL: <http://sudact.ru/regular/doc/owMloj1utRI3> (дата обращения: 21.02.2026).
11. Приговор Ростовского областного суда № 2-24/2023 от 25 января 2024 г. по делу № 2-24/2023 // Судебные и нормативные акты РФ (СудАкт). – URL: <http://sudact.ru/regular/doc/Ro3kJX1S5YNJ> (дата обращения: 21.02.2026).
12. Приговор Кировского районного суда Ставропольского края № 1-203/2024 от 10 марта 2025 г. по делу № 1-203/2024 // Судебные и нормативные акты РФ (СудАкт). – URL: <http://sudact.ru/regular/doc/Yfy6DqghjVQ9> (дата обращения: 21.02.2026).